
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 3—14.

Woman in Russian Society. 2022. No. 4. P. 3—14.

Научная статья

УДК 314.146

DOI: 10.21064/WinRS.2022.4.1

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА РОДИТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Татьяна Александровна ГУРКО

Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, tgurko@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены эмпирические показатели развития института родительства, которые условно разделены на девиации и вариации. Девиации (практики и установки) рассматриваются в качестве свидетельств трансформации, а вариации — в качестве свидетельств эволюции института родительства. Как основные девиации, т. е. распространяющиеся практики, выделены вовлеченное отцовство, отцовские семьи, сожительства биологических родителей, родительство в сводных семьях, совместная опека после развода, приемное родительство. Вариациями можно считать различные типы материнских семей, бездетность, утрату родительских прав, отказ от новорожденных, усыновление, опеку, применение ВРТ, родительство в однополых парах в ряде стран. Анализируются те практики родительского поведения, по которым в распоряжении автора имелись новые данные. Использовались российские и зарубежные статистические источники, данные исследований РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) — 2004, 2012, 2020 и ESS-2018, а также выборочных исследований подростков в 1994, 2010 и 2022 гг. Рассматриваются показатели диверсификации института родительства, тенденции материнских и отцовских родительских практик.

Ключевые слова: родительство, эволюция, трансформация, вариация, девиация, матери, отцы, подростки, благополучие, брачный статус

Для цитирования: Гурко Т. А. Развитие института родительства: анализ эмпирических показателей // *Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 3—14.*

Original article

DEVELOPMENT OF THE PARENTHOOD INSTITUTION: ANALYSIS OF EMPIRICAL INDICATORS

Tatiana A. Gurko

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, tgurko@yandex.ru

Parental behavior of women and men is viewed through the prism of deviations and variations in the development of institutions. Variations are sparsely distributed attitudes and practices that exist for a long period of time, they just undergo modifications in different social conditions. Deviations, unlike variations, are a source of social change; new attitudes and behavioral practices are widely spread and are gradually becoming the norm. The author describes the practices of parental behavior for which new data were available to the author. We used Russian and foreign statistical sources, data from representative studies of RLMS-HSE — 2004, 2012, 2020; ESS-2018; as well as sample studies of adolescents in Moscow in 1994, 2010 and 2022 under the guidance of the author. It is shown that the proportion of children registered by both biological parents who are not married is gradually increasing. Fragile families of cohabiting parents are spreading, which in Russia so far account for about a tenth of all parents with minor children. Stepfamilies with teenagers are spreading, at least in the capital. In remarriages, parents are also well off according to a number of indicators, as in the first ones. The positive trends of paternal participation are shown. More teenagers living in maternal families, from 1994 to 2022, meet with fathers who do not live with them. At the same time, mothers still spend more than five times more time caring for and taking care of their children. The right to issue paternity leave for child care is practically not used. In Russia, the actual practice of joint custody of parents over children after divorce is not legally fixed. Such a measure would be more effective both from the point of view of children's well-being and their financial support by a parent living separately. Variations in the development of the institution of parenthood are the families of mothers, who have never been married, and divorced mothers, living without partners. In the last almost twenty years, these indicators have been stable. Childlessness is not yet a problem in Russia, it is an established variation in comparison with a number of countries in which the childlessness rate is increasing. In comparison with the EU countries, a small proportion of both men and women in Russia are tolerant of the adoption of children by same-sex couples. Such well-established variations as having many children, adoption, guardianship, loss of parental rights, abandonment of newborns, as well as new ones, for example, parenthood due to the use of assisted reproductive technologies, the practice of parenthood in transnational families, were not analyzed. It was found that according to the available indicators, there are more prosperous mothers and fathers among married, first or second time, the least prosperous among widows and divorced fathers.

Key words: parenthood, evolution, transformation, variation, deviation, mothers, fathers, teenagers, wellbeing, marital status

For citation: Gurko, T. A. (2022) Razvitie instituta roditel'stva: analiz èmpiricheskikh pokazatelei [Development of the parenthood institution: analysis of empirical indicators], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—14.

Введение

Родительское поведение женщин и мужчин рассматривается сквозь призму девиаций и вариаций в развитии институтов. *Вариации* — это малораспространенные установки и практики, которые существуют на протяжении длительного периода времени и в разных социальных условиях лишь модифицируются. В качестве вариаций, т. е. свидетельств эволюции института родительства, можно рассматривать типы материнских семей, бездетность, усыновление, утрату родительских прав, отказ от новорожденных, опеку, применение вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). *Девиации* в отличие от вариаций являются источником социальных изменений, новые установки и практики поведения широко распространяются и постепенно становятся нормой. К этим свидетельствам трансформации относятся вовлеченное отцовство, отцовские семьи, родительство без брака, родительство в сводных семьях, совместная опека после развода, приемное родительство [Гурко, 2021: 59].

Эмпирической основой послужили российские и зарубежные статистические источники, данные репрезентативных исследований РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) — 2004, 2012, 2020 и ESS-2018, а также выборочных исследований подростков в г. Москва в 1994, 2010 и 2022 гг. под руководством автора.

Нормативная модель родительского поведения предполагает планирование деторождения, зачатие, рождение и воспитание детей в семье, основанной на первом браке, преимущественно материнский уход за детьми, эмоциональную отстраненность отцов.

При переходе к постиндустриальному обществу, с изменением социального статуса женщин, развитием контрацепции и либерализацией морали в частной сфере жизни, нормативная модель менялась как структурно, так и содержательно.

Девиации института родительства

По мере того как женщины принимают прежде исключительно мужские социальные роли, мужчины осваиваются в приватной сфере. Еще в начале прошлого века К. Хорни подчеркивала, что «в материнстве или в способности к нему женщина имеет неоспоримое, но почему-то не принимаемое в расчет физиологическое преимущество. На бессознательном уровне знание об этом преимуществе содержится в психике мужчин и нашло наиболее ясное отражение в сильнейшей зависти мальчиков к материнству» [Хорни, 1993: 9].

С конца XX в. происходит перераспределение родительских ролей между супругами. Практики вовлеченности отцов описаны на материалах интервью с отцами с высшим образованием, проживающими в Москве, Санкт-Петербурге и Ленинградской области [Авдеева, 2012], с отцами, проживающими в разных семейных структурах в Москве и Ярославской области [Шевченко, 2019: 80—124, 209—221]. О положительной динамике участия молодых отцов в уходе за детьми, их эмоциональной вовлеченности свидетельствуют результаты исследования молодых матерей в Москве, Тамбове, Владимире и Брянске [Гурко, 2013: 59—62]. В свою очередь, дети активных вовлеченных отцов отличаются повышенной когнитивной компетентностью, повышенной эмпатией, менее стереотипными взглядами и интернальным локусом контроля [Кон, 2009: 397].

Тем не менее, как справедливо отмечает С. Кунц, именно родительские обязанности не позволяют женщинам иметь такие же доходы и социальные

статусы, как у мужчин. «В тех случаях, когда отцы пытаются использовать политику, ориентированную на семью, они сталкиваются со стигматизацией и финансовыми санкциями, которые примерно эквивалентны тем, которые испытывают матери» [Coontz, 2015: 10]. По данным Росстата, матери тратят более чем в 5 раз больше времени на уход за несовершеннолетними детьми и занятия с ними в сравнении с отцами¹, в молодых семьях с работающими матерями отцы значительно реже были вовлечены в занятия с детьми [Гурко, 2013: 56]. По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)², в 2004 г. не было ни одного отца, находящегося в отпуске по уходу за ребенком до 3 лет, в 2012 г. один отец и 4,1 % матерей, в 2020 г. 0,2 % отцов и 8,5 % матерей оформили такой отпуск.

Показателем участия родителей в жизни детей может служить оценка подростками возможности поделиться с ними своими проблемами. По материалам исследования в г. Москва в 2022 г., 24 % юношей и 30 % девушек ответили, что им всегда легко обсуждать с матерью проблемы, которые их действительно волнуют, 26 % и 20 % — ответили, что им всегда легко обсуждать проблемы с отцами³. В подростковом возрасте сверстники становятся более нужными собеседниками. Лишь менее трети подростков могут довериться родителям, практически в равной мере и матерям, и отцам.

Отцовские семьи распространяются во многих странах [Гурко, 2020: 41]. Так, согласно данным последней переписи в США, 20 % семей с одним родителем были отцовскими⁴. Доля отцовских ячеек⁵ постепенно увеличивается и в России. Например, в Москве в 2002 г. было 8 % отцовских ячеек, в 2010 г. — 10 % среди всех семейных ячеек с несовершеннолетними детьми⁶. Такая же тенденция выявлена и в исследованиях подростков (пусть и незначительно больше подростков в столице стали проживать с отцами после развода родителей).

Возможность установления отцовства без брака в добровольном и в судебном порядке появилась в 1969 г. С этого времени примерно в половине случаев внебрачных рождений ребенок регистрируется отцом. Доля детей, зарегистрированных обоими биологическими родителями, не состоящими в браке, составляла в России 41 % в 1970 г., 43 % в 1990 г., 47 % в 2000 г. и 52 % в 2020 г. [Демографический ежегодник... , 2021: 67]. Такую практику можно считать

¹ 2.9. Затраты суточного фонда времени родителями на уход и занятия с детьми в возрасте до 18 лет. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 04.07.2022).

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

³ В анализ не включались случаи, когда подростки отвечали так: «отца нет, живу с отчимом», «не живу с отцом», «не общаюсь» (7 %) и «отец умер» (1 %).

⁴ Single Parent Statistics in 2022 (Mothers vs. Fathers Data). URL: <https://realdiapers.org/single-parent/> (дата обращения: 07.07.2021).

⁵ Материнские и отцовские ячейки — это матери и отцы, проживающие с детьми несовершеннолетнего возраста, без партнеров, как самостоятельные домохозяйства, так и в структурах сложных домохозяйств.

⁶ Рассчитано по: Семья в России. 2008. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b08_69/Main.htm; Перепись 2010. Т. 6: Число и состав домохозяйств. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 04.07.2021).

девиацией, т. е. показателем трансформации института родительства. Становится нормативным сожительствовать, после наступления беременности оформить отцовство и лишь впоследствии оформить брак или продолжать сожительствовать. В англоязычной научной литературе такие сожительства с детьми биологических родителей называют хрупкими семьями (*fragile families*) [The Future... , 2010]. В США, по расчетам Исследовательского центра Пью, в возрасте 23—39 лет проживают с детьми, партнершей и не состоят в браке 19 % отцов среди миллениалов, 15 % среди поколения X, 4 % среди бэби-бумеров и 1 % среди молчаливого поколения. Это биологические родители, сожителю, отчимы и усыновители [Bargoso et al., 2020].

В России, как и в США, сожители имеют невысокий уровень образования. По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) — 2020, 50 % матерей и 68 % отцов — сожителей были со средним образованием в сравнении с 30 % матерей и 43 % отцов, состоящих в браке. Среди сожествующих матерей больше всего работниц сферы услуг и торговли, среди сожествующих отцов — рабочих, использующих машины и механизмы. Среди сожителей-отцов в 2020 г. половина никогда в браке не состояли, 45 % — разведены, среди матерей — также почти половина никогда в браке не состояли, 44 % разведены и 5 % вдов.

Нормы, регулирующие отношения в сводных семьях между детьми и отчимами/мачехами, а также между сводными братьями и сестрами, пока не устоялись. Судя по данным опроса девятиклассников в Москве, увеличилась доля сводных семей с подростками с 8 % в 1994 г. до 19 % в 2022 г. По крайней мере, в столице сводное родительство можно рассматривать как девиацию, поскольку такая семейная структура продолжает распространяться. Важно отметить то, что подростки в этом типе семей в 2022 г. в той же мере благополучны, как и в других структурах, в отличие от предыдущих срезов, когда в сводных семьях было много неблагополучных девушек.

Равенство прав и обязанностей обоих родителей в случаях, когда они расторгли свой брак, было прописано в КоБС РСФСР 1969 г. Практики общения отцов с детьми после развода в советское время были редкими по ряду причин, в том числе из-за отсутствия дружеской культуры общения после развода, сами матери не способствовали таким встречам.

В России юридически регулируется порядок выплаты алиментов и встреч с родителем, проживающим отдельно. Но сумма алиментов, которую должен выплачивать отдельно проживающий родитель на ребенка, не зависит от того, сколько времени он/она проводит с ребенком. В законодательстве же многих стран принята совместная физическая опека после развода; в таких случаях, например, ребенок регулярно проводит каникулы или выходные у отдельно проживающего родителя и соответственно уменьшается сумма алиментов [Гурко, 2008: 253—263]. В зарубежной литературе вводится и понятие тройного родительства, под которым подразумевают ситуацию, когда, кроме матери и биологического отца, партнеру матери предоставляются некоторые права представлять интересы ребенка [Yancura et al., 2021: 474].

Согласно данным исследования подростков-девятиклассников в Москве с 1994 г. по 2022 г., с течением времени более чем в 2 раза больше юношей и девушек после развода родителей стали общаться часто (не реже раза в месяц) с отцами, проживающими в другом домохозяйстве (табл. 1).

Таблица 1

Общение подростков из материнских семей с отцами,
проживающими отдельно, %

Частота общения	Юноши	Девушки
	1994 г. (n = 60), 2010 г. (n = 51), 2020 г. (n = 50)	1994 г. (n=68), 2010 г. (n = 47), 2020 г. (n = 45)
Встречались не реже раза в месяц	33, 58, 67	21, 44, 49
Встречались 1—2 раза в год и реже, общаются по телефону или в Интернете	44, 36, 31	56, 45, 42
Не общаются совсем	23, 6, 2	23, 11, 9

О материальной поддержке со стороны отцов вопрос подросткам не задавался. Однако, судя по предыдущему анализу, добровольная материальная поддержка детей со стороны отцов значительно выше в случаях частых встреч [Гурко, 2013: 70]. Меры, направленные на взыскание алиментов в принудительном порядке, малоэффективны. Необходимо поощрять участие отцов в жизни детей после развода, юридически закрепить практики совместной опеки.

Девиацией можно считать приемное родительство. Так, в приемных семьях (без родных детей) в 2000 г. воспитывалось 4398 приемных детей, в 2010 г. — 78 510, в 2020 г. — 160 934 [Российский статистический ежегодник... , 2021: 191]. Подобная практика, вероятно, будет распространяться и в дальнейшем.

Изменились ли стили общения с подростками нового поколения матерей, которых условно можно отнести уже к постсоветскому поколению? Для построения показателей стилей были использованы оценки поведения матерей подростками по шести переменным: степень эмоциональной автономии матерей, контроль свободного времени и учет мнения подростка, приказы и диктат со стороны матерей, сверхзанятость, гиперопека.

Более чем в 2,5 раза увеличилось число подростков, которые считают материнский стиль общения демократическим (табл. 2). В то же время отвергающие и невовлеченные практики общения с подростками распространены в той же мере. Различий материнских стилей по полу подростков практически нет. В свою очередь, статистически больше подростков удовлетворены жизнью в семьях с демократическим стилем общения матерей. Демократизация отношений матерей и подростков может быть связана с увеличением числа женщин с высшим образованием, имеющих хорошие доходы, независимых и уверенных в себе.

Таблица 2

Динамика материнских стилей общения с подростками, %

Год опроса	Стиль общения				
	авторитарный	демократический	попустительский	невовлеченный	отвергающий
1994 (n = 490)	26	20	28	15	11
2010 (n = 501)	20	35	27	6	12
2022 (n = 494)	15	52	14	10	9

Вариации института родительства

Доля материнских семей между последними переписями была стабильно высокой, около 29 % семейных ячеек с несовершеннолетними детьми. Источниками материнских семей, помимо разводов, уровень которых в РФ стабильно высок, и овдовений, являются внебрачные рождения. В 1995 г. этот показатель составил 21 %, в 2000 г. — 28 %, в 2008 году — 27 %, в 2013 г. — 23 % и в 2020 г. — 22 % (рассчитано по: [Демографический ежегодник..., 2021: 67]). Велики межрегиональные различия (рис. 1). Так, наивысший показатель в 2020 г. в Республике Тыва — 58 %, в Ненецком АО — 43 %, в Чукотском АО — 40 %, а наименьший в Кабардино-Балкарской Республике — 10 %, что, вероятнее всего, связано с этноконфессиональными особенностями граждан, проживающих в данных регионах.

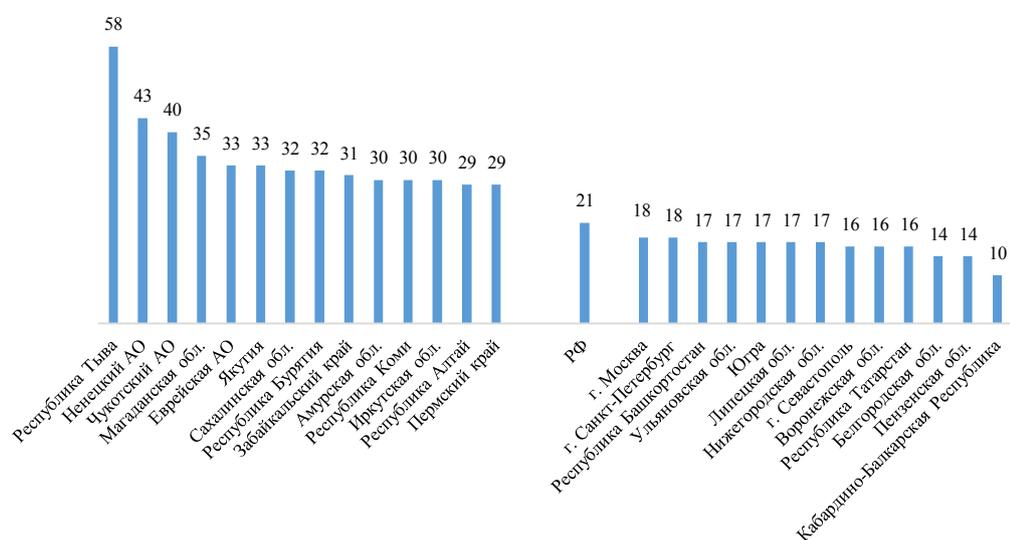

Рис. 1. Внебрачная рождаемость в регионах РФ в 2020 г., наивысшие и наименьшие показатели, %⁷

Матери, которые юридически являются так называемыми одиночками, в действительности могут проживать с отцом ребенка или другим партнером, но брак не регистрируют по разным соображениям, в том числе для получения льгот. По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), доля матерей, никогда не состоявших в браке и проживающих без партнера, стабильна. В 2004 г. их было 6 % среди всех матерей, имеющих несовершеннолетних детей, в 2012 г. — 7 %, в 2020 г. — 6 %. Практически не меняется и доля разведенных матерей, проживающих без партнера: в 2004 г. их было 12 %, в 2012 г. — 11 %, в 2020 г. — 9 %. Такие материнские практики можно считать вариациями в развитии института родительства.

⁷ Приложение к Демографическому ежегоднику России, 2021: (информация в разрезе субъектов Российской Федерации). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 20.06.2022).

Бездетность (childlessness) женщин, как вынужденная, так и сознательная, намеренная, распространяется во многих странах мира⁸. Есть основания полагать, что в России пока нет такой тенденции. По данным исследования 1408 старшекурсников — специалистов различных направлений подготовки в возрасте 20—24 лет в конце 2018 г. в Москве и Ставрополе под руководством автора, только 4 % девушек и 4 % юношей не планировали иметь детей. Не более 1 % юношей и девушек можно отнести к чайлдфри (childfree).

Согласно данным Европейского социального исследования (ESS-2018)⁹, наиболее консервативны в отношении бездетности жители России (65 %), Болгарии (64 %), Сербии (64 %), Латвии (59 %), Эстонии (53 %), Словакии (51 %), Литвы (50 %). Более либеральны жители Норвегии (4 %), Швеции и Великобритании (5 %), Ирландии (8 %), Нидерландов (8 %). В России и мужчины, и женщины в равной мере не одобряют бездетность, их число увеличивается с возрастом (рис. 2).

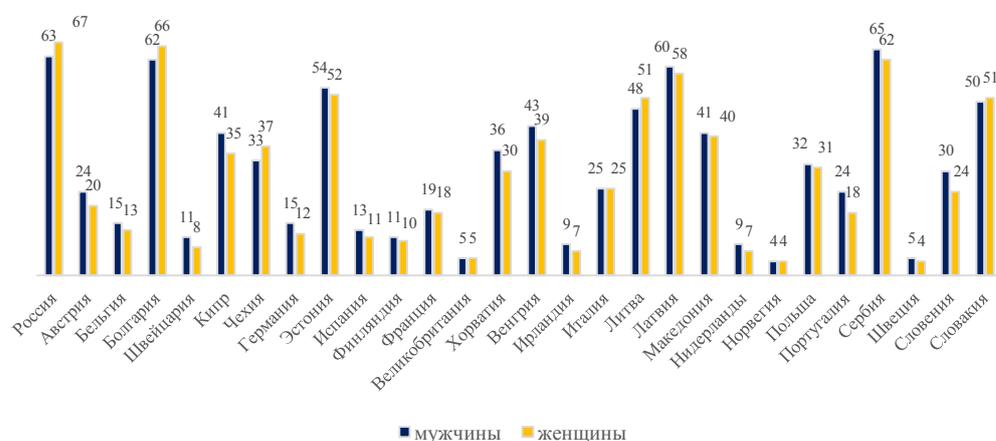

Рис. 2. Количество мужчин и женщин в разных странах, не одобряющих бездетность (решение человека не иметь детей), ESS-2018, %

По данным репрезентативной выборки РМЭЗ, в возрасте 60 лет и старше в 2004 г. не имели детей 6 % мужчин и 10 % женщин, в 2012 и 2020 гг. соответственно 7 и 9 %. Иными словами, в России показатель бездетности стабилен и это скорее вариация. Связано ли наличие детей с субъективным благополучием женщин и мужчин? По подвыборке женщин и мужчин 36—49 лет РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) —2020 не установлено статистически значимых связей между наличием детей, с одной стороны, и удовлетворенностью жизнью и материальным положением, с другой. Также не установлено статистически значимых связей между наличием несовершеннолетних детей вне зависимости от возраста мужчин и женщин и данными показателями.

⁸ SF2.5. Childlessness // OECD Family Database. URL: https://www.oecd.org/els/family/SF_2-5-Childlessness.pdf (дата обращения: 15.07.2022).

⁹ European Social Survey (ESS), 2018 year, 9 wave. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 15.06.2022).

В России не узаконены ни однополые партнерства, ни однополые браки. Вероятно, и поэтому только 7 % мужчин и 8 % женщин в России, по данным ESS-2018, толерантны к усыновлению детей однополыми парами. Одобряют такую практику преимущественно в Нидерландах (80 %), Испании (79 %), Швеции (75 %), Норвегии (74 %), Бельгии (69 %), Германии (67 %) и лишь немногие жители Литвы (6 %), Сербии (11 %), Македонии (11 %), Болгарии (11 %), Словакии (12 %), Кипра (15 %) [Гурко, 2021: 62].

Благополучие родителей различного брачного статуса

Посмотрим, различается ли благополучие родителей с несовершеннолетними детьми различного брачного статуса. Анализировались те индикаторы, которые доступны в базе РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) — 2020.

Согласно данным, статистически значимые различия среди матерей (рис. 3) выявлены лишь по индикатору курения и удовлетворенности жизнью. Курят меньше всего матерей в первом браке ($V = 0,17^{10}$). Больше удовлетворенных жизнью среди состоящих в первом или втором браке и меньше среди никогда не состоявших в браке и вдов ($V = 0,16$). Меньше вдов оценивают свое здоровье как хорошее в сравнении с матерями других брачных статусов.

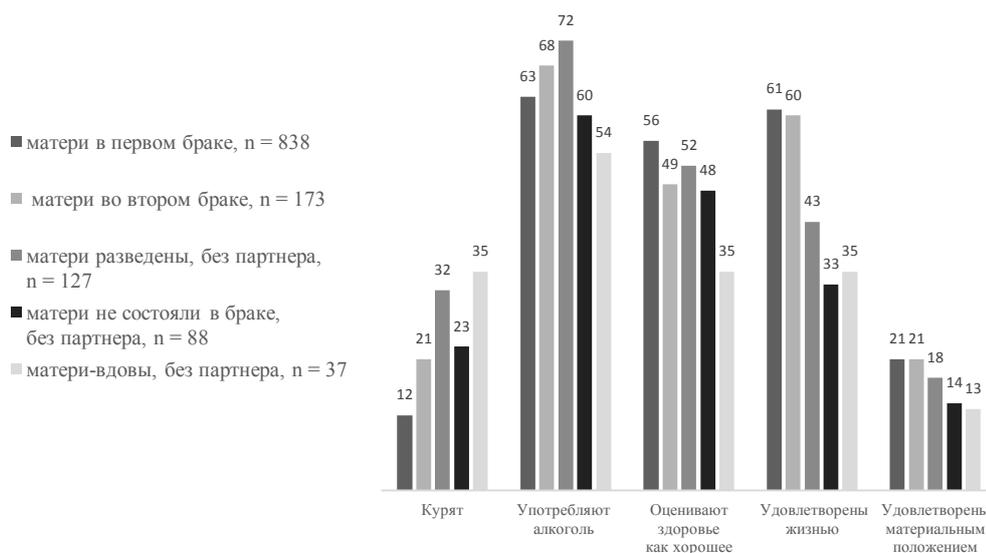

Рис. 3. Некоторые индикаторы благополучия матерей различного брачного статуса, РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) — 2020, %¹¹

¹⁰ Здесь и далее приводятся показатели связи коэффициента Крамера не менее 0,15, значимые при $p < 0,05$.

¹¹ Данные по малочисленным группам вдовых и состоящих в браке, но не проживающих вместе, не представлены на рис. 3 и 4.

Больше благополучных отцов среди состоящих в браке (рис. 4). Меньше курящих отцов в первом браке и больше среди никогда не состоявших в браке ($V = 0,15$). Больше удовлетворенных жизнью отцов в первом и втором браке, меньше — среди разведенных отцов ($V = 0,17$).

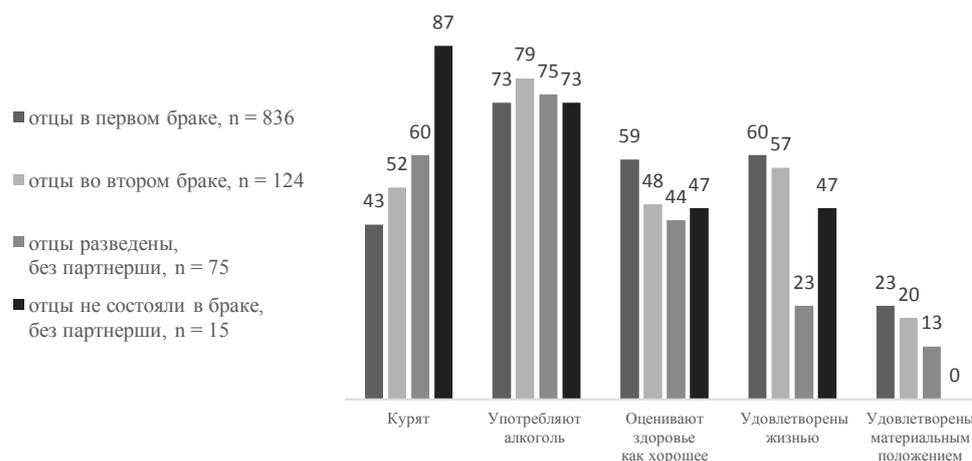

Рис. 4. Некоторые индикаторы благополучия отцов различного брачного статуса, РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) — 2020, %

Заключение

Целью статьи являлся анализ новых практик родительства под углом зрения подхода к анализу развития институтов. Показано, что постепенно увеличивается доля детей, зарегистрированных обоими биологическими родителями, не состоящими в браке. Распространяются хрупкие семьи родителей-сожителей, которые в России пока составляют около десятой части всех родителей с несовершеннолетними детьми. Такие родители имеют невысокий уровень образования, примерно половина никогда не состояли в браке, остальные, как правило, разведены. Распространяются сводные семьи с подростками, по крайней мере в столице. Причем в повторных браках родители в той же мере благополучны, как и в первых.

Показаны позитивные тенденции отцовского участия (пусть и незначительно больше подростков стали проживать с отцами после развода родителей). Статистически значимо больше подростков с 1994 г. по 2022 г. встречаются с не проживающими с ними отцами. В то же время матери все еще тратят более чем в 5 раз больше времени на уход за детьми и занятия с ними. Право оформить отцовский отпуск по уходу за ребенком практически не используется.

В России юридически не закреплены фактические практики совместной опеки родителей над детьми после развода. Такая мера была бы более эффективна и с точки зрения благополучия детей, и их материального обеспечения родителем, проживающим отдельно.

Вариациями в развитии института являются семьи матерей, никогда не состоявших в браке, разведенных матерей, проживающих без партнеров. В последние почти 20 лет эти показатели стабильны. Бездетность пока не является проблемой в России, это устоявшаяся вариация в сравнении с рядом стран,

в которых показатель бездетности увеличивается. В сравнении с европейскими странами небольшая доля и мужчин, и женщин в России толерантны к усыновлению детей однополыми парами.

Не анализировались такие устоявшиеся вариации, как многодетность, усыновление, опека, потеря родительских прав, отказ от новорожденных, а также новые — родительство вследствие применения ВРТ, практики родительства в межкультурных семьях.

По имеющимся индикаторам больше благополучных матерей и отцов среди состоящих в браке, первом или втором, меньше всего благополучных отцов среди разведенных. У них есть обязанность выплачивать алименты, но не всегда есть возможность общаться с детьми.

Список источников

- Авдеева А. В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95—104.
- Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Ин-т социол. РАН, 2008. 325 с.
- Гурко Т. А. Отцовство в молодых семьях и после развода // Актуальные проблемы родительства в России / отв. ред. Т. А. Гурко. М.: Ин-т социол. РАН, 2013. С. 52—72.
- Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 1. С. 31—54.
- Гурко Т. А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58—69.
- Демографический ежегодник России, 2021. М.: Росстат, 2021. 256 с.
- Кон И. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
- Российский статистический ежегодник, 2021. М.: Росстат, 2021. 692 с.
- Хорни К. Женская психология. СПб.: Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 1993. 222 с.
- Шевченко И. О. Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. М.: Тровант, 2019. 300 с.
- Barroso A., Parker K., Bennett J. As Millennials Near 40, They're Approaching Family Life Differently Than Previous Generations, 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2020/05/27/as-millennials-near-40-theyre-approaching-family-life-differently-than-previous-generations/> (дата обращения: 20.06.2022).
- Coontz S. Revolution in intimate life and relationships // Journal of Family Theory & Review. 2015. Vol. 7, № 1. P. 5—12.
- The Future of Children. 2010. Vol. 20, № 2: Fragile Families. 233 p.
- Yancura L., Walsh B. A., Barnett M. A., Hoover M. Tri-parenting or try parenting?: online posts about a potentially stigmatized family structure // Journal of Family Issues. 2021. Vol. 42, № 2. P. 474—498.

References

- Avdeeva, A. V. (2012) “Vovlechënnoe otsovstvo” v sovremennoï Rossii: strategii uchastiia v ukhode za det'mi [“Involved fatherhood” in modern Russia: strategies for participating in childcare], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 95—104.
- Barroso, A., Parker, K., Bennett, J. (2020) *As Millennials Near 40, They're Approaching Family Life Differently Than Previous Generations*, 2020, available from <https://www.pewresearch.org/social-trends/2020/05/27/as-millennials-near-40-theyre-approaching-family-life-differently-than-previous-generations/> (accessed 05.07.2022).

- Coontz, S. (2015) Revolution in intimate life and relationships, *Journal of Family Theory & Review*, vol. 7, no. 1, pp. 5—12.
- Demograficheskiĭ ezhegodnik Rossii, 2021* (2021) [Demographic yearbook of Russia, 2021], Moscow: Rosstat.
- Gurko, T. A. (2008) *Brak i roditel'stvo v Rossii* [Marriage and parenthood in Russia], Moscow: Institut sotsiologii Rossiĭskoi akademii nauk.
- Gurko, T. A. (2013) Otsovstvo v molodykh sem'iakh i posle razvoda [Fathering in young families and after divorce], in: Gurko, T. A. (ed.) *Aktual'nye problemy roditel'stva v Rossii*, Moscow: Institut sotsiologii Rossiĭskoi akademii nauk, pp. 52—72.
- Gurko, T. A. (2020) Teoreticheskie podkhody k izucheniiu transformatsii instituta sem'i [Theoretical approaches towards the study of the transformation of the institution of the family], *Sotsiologicheskiĭ zhurnal*, vol. 26, no. 1, pp. 31—54.
- Gurko, T. A. (2021) Ėvoliutsiia i transformatsiia instituta braka: analiz ėmpiricheskikh indikatorov [Evolution and transformation of the institution of marriage: analysis of empirical indicators], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 58—69.
- Khorni, K. (1993) *Zhenskaia psikhologiya* [Women's psychology], St. Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis.
- Kon, I. S. (2009) *Muzhchina v meniaiushchemsia mire* [Man in a changing world], Moscow: Vremia.
- Rossiĭskii statisticheskiĭ ezhegodnik, 2021* (2021) [Russian statistical yearbook, 2021], Moscow: Rosstat.
- Shevchenko, I. O. (2019) *Ottsy i otsovstvo v sovremennoi Rossii: sotsiologicheskiĭ analiz* [Fathers and fatherhood in modern Russia: sociological analysis], Moscow: Trovant.
- The Future of Children* (2010), vol. 20, no. 2: Fragile families.
- Yancura, L., Walsh, B. A., Barnett, M. A., Hoover, M. (2021) Tri-parenting or try parenting?: Online posts about a potentially stigmatized family structure, *Journal of Family Issues*, vol. 42, no. 2, pp. 474—498.

Статья поступила в редакцию 27.08.2022; одобрена после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 11.11.2022.

The article was submitted 27.08.2022; approved after reviewing 02.11.2022; accepted for publication 11.11.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Гурко Татьяна Александровна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва, Россия, tgurko@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Chief Researcher of the Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).